

эпитеты: *dark twisting corridors* ‘темные извилистые коридоры’, *gloomy depression* ‘угрюмая тоска’, *dense clouds* ‘густые тучи’, *huge antique door opened its jaws* ‘высокая старинная дверь разомкнула свои челюсти’.

Таким образом, детальная проработка описания интерьера и окружающей среды в стиле готики в новеллах Эдгара По держит читателя в постоянном напряжении и создает иллюзию правдоподобности происходящего.

Н. Маньковская

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Политкорректная лексика в настоящий момент считается обширно распространенным феноменом, что притягивает интерес лингвистов во всем мире, особенно остро данная тема рассматривается в США.

Цель работы заключается в теоретическом обосновании и анализе феномена политкорректности. В качестве материала исследования были выбраны тексты американских СМИ, которые были разделены на несколько тематических групп:

Прежде всего это – статьи, в которых освещаются проблемы этнических меньшинств. Сейчас редко можно встретить традиционное понятие *black*, синонимичное к слову *African American*, или словосочетание, считающееся корректным – *person of color*, замененное своим некорректным аналогом *colored*.

In Louisiana, about 70 percent of the people who have died are black, though only a third of that state's population is ‘В Луизиане около 70 процентов умерших – чернокожие, хотя это только треть населения штата’.

Следующая тематическая группа включает в себя статьи, посвященные общественному положению женщин, в том числе приводятся случаи дискриминации по половой принадлежности. Рассматривались термины, направленные против сексизма, такие как *fire fighter* ‘огнеборец, пожарный’, вместо некорректного *fireman* ‘пожарный’, *waitron* ‘официант/ официантка’, вместо *waiter/waitress*.

К третьей группе публикаций относятся статьи, которые освещают вопросы социальной адаптации представителей сексуальных меньшинств, а также проблемы людей с физическими и умственными недостатками. Некоторые из новых политкорректных слов часто критикуют за то, что они являются довольно нелепыми. Примерами этого являются термины, оканчивающиеся на *-challenged*. Например, человек низкого роста может быть описан как *vertically challenged*.

Данное понятие встречалось в статьях газеты «Daily News» (5 употреблений), например, в статье “*HLN is an acronym for Haters Love Negativity*”: *Those afflicted with Little Man's Syndrome taint society's perception of genuinely good men who happen to be vertically challenged* ‘Те, кто страдает от синдрома маленького человека, портят мнение общества о по-настоящему хороших людях маленького роста’.

Результаты исследования показали, что политкорректные лексические единицы, которые применяются в анализируемых статьях, зафиксированы в толковых словарях английского языка. Большинство политкорректных терминов полностью заменили те, что использовались раньше, однако некоторые из них все еще употребляются в качестве синонимов. Идеи политкорректности отразились не только на политическом и культурном уровнях, но и на языковом (новая терминология).

А. Мартынова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК МАНИПУЛИРОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ИХ ПЕРЕВОД

Речь является средством сильнейшего воздействия на аудиторию; это ее свойство в полной мере проявляется в политическом дискурсе. Анализируя политический дискурс, О. Л. Михалева выделяет три стратегии речевой манипуляции: 1) *стратегия на повышение*, 2) *стратегия на понижение*, 3) *стратегия театральности*. Каждая из этих стратегий осуществляется при помощи определенных *тактик*. Приведем пример тактики на обличение, являющейся одной из тактик стратегий на понижение, из инаугурационной речи Дональда Трампа: *“Washington flourished, but the people did not share in its wealth. The establishment protected itself, but not the citizens of our country”* – «*Вашингтон богател, а народу не досталось и доли этого богатства. Госорганы защищают только себя, но отнюдь не граждан своей страны*».

Стремление говорящего возвысить себя над соперником предполагает стратегию на повышение. Эта стратегия отражает стремление говорящего максимально увеличить значимость собственного статуса. Этой стратегии присуща тактика анализа «плюс», приведем пример ее использования в вышеупомянутой речи Д. Трампа: *“From this day forward, a new vision will govern our land. From this day forward, it’s going to be America first”*. – «*Начиная с этого дня, новое видение будет руководящим в нашей стране. Начиная с этого дня, Америка будет для нас приоритетом*».

Стратегия театральности в политическом дискурсе связана с тем, что одна из сторон коммуникации – народ – выполняет в ней преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие. Стратегия театральности зачастую реализуется за счет тактики побуждения: *“The energy, the faith, the devotion which we bring to this endeavor will light our country and all who serve it, and the glow from that fire can truly light the world. And so, my fellow Americans, ask not, what your country can do for you. Ask what you can do for your country”*. – «*Та энергия, вера и самоотверженность, с которыми мы реализуем эти цели, станут путеводной*